

- Монета для мамы и монета для папы. Поделись монетой "между сестрой" и мальчиком. Пища на день и свет на ночь. Немного дров, чтобы отогнать страх."

-Они могли бы позволить нам провести один день наедине, - пробормотала Элин, натягивая тунику.

Уолтер застегнул свой комбинезон. Когда он бросился, он нащупал и передел, чтобы все исправить.

Раздраженное выражение лица Элин исчезло, когда она открыла входную дверь и посмотрела на сестру Лору. Монахиня облачилась в темные кожаные доспехи и, впервые увидев Элин, вооружилась коротким мечом и кинжалом. Зная о прошлом сестры Лоры, Элин никак не ожидала, что столкнется с ним так неожиданно. Бывший паладин узнал суровый взгляд бывшего убийцы. Это был взгляд человека, готового убивать вне почетного боя.

Лэйра посмотрела на Элин, но промолчала, без сомнения, получив указание предоставить говорить сестре Лоре.

Сестра Лора была спокойна, как смерть с косой, "может нам навязывают?"

Элин полагала, что сестра Лора не посмеет напасть ни на нее, ни на Уолтера, как по личным, так и по тактическим причинам. Это было бы не только самоубийством, но и полным провалом, напрасной тратой сил. Однако паранойя Элин нарастала. Были методы убийства, которые не предполагали драки. Ей не хотелось отказывать Лэйре, но она отказывалась рисковать Уолтером, и ей было все равно, насколько она доверяет сестре Лоре.

Посмотрев на пояс сестры Лоры, монахиня свободной рукой расстегнула его и передала Элин вместе с оружием.

-Конечно, входите. Элин придержала дверь открытой.

- Уолтер!- Воскликнула Лэйра, - Уолтер, Уолтер, Уолтер!- Она протянула руку и выскользнула из уравновешивающей хватки сестры Лоры, хорошо воспитанная дисциплина ребенка мгновенно испарилась, как только она вошла в дом. Как обезьяна, она перепрыгнула с рук сестры Лоры на его руки.

- Ты скучала по мне?- Спросил Уолтер.

- Да!- Сказала лэйра.

- Ты практикуешь то, чему я тебя учил?"

- Угу! Это очень помогает!"

Когда Уолтер перевел взгляд с Лайры на пояс с оружием в руке Элин, он откашлялся и отвлек маленькую девочку:"

- Ладно!"

Оказавшись вне пределов слышимости и в одиночестве, Элин спросила сестру Лору:- Тон Элин оставался ровным. -Где Жрица Эвелин?"

- Мы ищем защиты. Жрицу Эвелин вызвали в храм свидетеля. Ее допрашивают послушники."

Кулак Элин сжался и заскрипел.

В тот момент, когда жрица Эвелин переступила порог, проходя через большие двойные двери храма свидетеля, одетые в Черное послушники набросились на нее. По одному с каждой стороны схватили ее за запястья. Они потащили ее, достаточно сильно, чтобы она не смогла удержаться на ногах, мимо скамей, перед внезапно остановившимся хором и молящимися верующими.

Цветные огни витражного изображения Идрина исчезли за ее спиной. В задней части церкви царил полумрак, а в последней комнате было темно. Послушники втолкнули ее внутрь и захлопнули дверь. Тяжелый замок щелкнул, когда они повернули ключ, и жрица Эвелин оказалась в ловушке.

Послушники выявляли аморальных членов церкви и изгоняли их. Как и все могущественные учреждения, обитающие в грязи, он был полон червей.

То, что ее взяли под стражу, не выходило за рамки ее расчетов; комната, в которой ее заточили, была неожиданной.

Здесь они держали Лайру.

Ее ногти впились в каменный пол, в животе нарастал гнев, а вызванная яростью рвота грозила захлебнуться. Это была не святая комната, а комната клаустрофобии. Медленное дыхание вернуло ей самообладание.

Жрица Эвелин встала, отряхнула одежду от пыли и пригладила волосы. Ее обычное ангельское выражение, всегда терпеливое, всегда всепрощающее, скользнуло по лицу. Художники вырезали статуи ангелов из камня, как того требовала ее воля.

До начала презентации остался час. Одетые в Черное послушники внесли длинный стол и

несколько стульев, не предназначенных для нее. Они положили на стол тяжелую книгу, свидетельство о происхождении, с коллекцией документов и свечами. Вскоре они оставили ее наедине с уликами. Если за ней тайно наблюдали, обман был дополнительным доказательством, поэтому она не испытывала искушения.

Через несколько минут вошли пятеро мужчин.

Первым, по-видимому, был послушник, ответственный за инквизицию. Он сел в среднее кресло. Как и следовало ожидать, от него пахло розовым шрамом. Его самодовольная самоуверенность выдавала в нем новичка.

Следующим был главный священник, Джейкоб Далевин, отвечавший за храм свидетеля. В отличие от послушника, от него, как всегда, пахло чистотой. Его мораль распространялась только на личный уровень, поскольку у него не было амбиций искоренять нечестивых. Хотя он все еще был силен, преклонный возраст истощил его выносливость. По слухам, он вырубил медведя -брата Элин, Фавиана, когда тот неистовствовал, прикрывая побег лайры.

В-третьих, вошел Лорд Ремонт Мантикора и занял необычное боковое кресло. Жрица Эвелин прикрыла нос от нападающей вони и притворилась, что чешется. От него пахло кровью, старой и новой, и она перекрывала все остальные запахи, кроме одного. Жрица Эвелин уловила второй запах-жужжание мошек и мух, чего она никогда раньше не встречала. Она презирала его.

Последние двое мужчин закрыли свои лица и встали по разные стороны двери. Это были стражники.

Их приказ показался жрице Эвелин странным, потому что самый высокопоставленный чиновник возглавлял расследование. Это означало, что главный священник или губернатор должен занять центральное место. Тем не менее, оба отказались от ничтожества. Таким образом, уверенность жрицы Эвелин возросла: если расследование было неправильно проведено, то чиновник мог пострадать от последствий. Возможно, у нее была некоторая свобода действий.

Покопавшись в лежащих перед ним документах, послушник спросил:-Вы Жрица Эвелин, исполняющая обязанности жреца лагера волка?"

-Да, - ответила Жрица Эвелин.

Послушник откинулся назад, как крыса, наслаждающаяся кусочком сыра. -Вы когда-то были хранительницей Леди Элин Фолси, розы-рапиры, и матерью Лайры, оракула, похищенного из-под опеки храма?"

Ты не заботился о ней. Вы похитили и посадили ее в тюрьму.

-Да, - ответила она.

Главный жрец Далевин поднял брови, его глаза скользнули в сторону, но он не перебивал.

- Ты признаешь это открыто, - продолжал послушник."

Жрица Эвелин склонила голову набок, " рассматривая?"

- Ваша интрижка с Лордом Ричардом Фолси и то, что он оказался разлучником, повинным в самоубийстве Леди Аги?"

Как этот человек может быть главным? Он слишком простодушен. Никто не стал бы поднимать этот вопрос, даже при должном рассмотрении. Это нарочно? Что это за игра?

В ее ответе не было колебаний. -Я не стану оправдываться."

Послушник хихикнул. -Значит, вы подорвали тот самый брак, который сами же и устроили?"

- Это дело, - начал он, и его голос прозвучал как удар в нос, - было сложным и не поддавалось упрощению. Это было давно решено и не имело отношения к рассматриваемому вопросу. Множество чиновников в церкви принимали свои решения, в том числе и я. Единогласно решено, что никто не будет поднимать эту тему. Двигаемся дальше."

- Главный священник, я чувствую, - голос послушника повысился до высокого тона.--"

-Я сказал, - голос главного жреца понизился на октаву, - идем дальше."

Послушник несколько раз моргнул. - Ты знаешь, кто я, жрица?"

Неужели так легко из этого выбраться? Этот человек неуравновешен. Если я наклоню его достаточно, главный жрец тут же прекратит расследование. Полагаю, я не вижу причин не попробовать.

Жрица Эвелин посмотрела на Лорда ремонта. Ощущение жужжания мух беспокоило ее.

Какова его роль? Позволит ли он это?

-Думаю, что нет. Ты что, важная персона?"

Послушник прошипел сквозь зубы: "Меня зовут Раут. Я тот человек, который сегодня решает

вашу судьбу, проявите больше уважения!"

Судьба? Церковь имеет влияние, но не настолько большое.

-Тебя назвали в честь одного из благородных героев кровавого крестового похода?-
Безмятежность скрывала лицо жрицы Эвелин, - конечно, ты должен быть хорошим человеком.
Прошу прощения, Лорд Раут."

У раута отвисла челюсть, и он несколько раз закрыл ее.

Главный жрец Далевин покачал головой: "у него нет титула. Это просто разгром."

-О, Конечно, - Жрица Эвелин склонила голову, - Спасибо за поправку, главный жрец. Я могла бы и не догадаться."

Раут громко скрипит зубами. Наконец он зловеще улыбнулся. -Тогда, может быть, обсудим ночь вызова Героя?"

-Очень хорошо, - кивнула Жрица Эвелин, - хотя я и предоставила подробный отчет."

-О да, это так, - Раут ухмыльнулся, держа в руках письмо, которое она послала в церковь. - в общем, никакого героя не вызывали.- Как странно, что всего лишь через год ваша приемная дочь обретает огромную силу? У вас есть объяснение этому?"

-Я полагаю, что все знают, что Леди Элин родилась в этом мире, а не была вызвана в него."

-О, - Раут изобразил смущение, - О, да, конечно, свидетельство о происхождении говорит о ее рождении.- Он с громким хлопком раскрыл книгу записей рождений и семейных древ... Элин Фолси, дочь Ричарда Фолси, паладина, и Жанны Аги, Валькирии. Светлые волосы и светлые глаза. Кристально голубые, на самом деле. Интересно, что книга определяет ее как красивую, я хотел бы поговорить с ней наедине, чтобы подтвердить запись. Профессионально, конечно."

Жрица Эвелин ошетибилась, не ответив.

-Ты этого не одобряешь? Простите меня. Просто отвлекающий маневр,-Раут продолжал самодовольно ухмыляться, читая, - Ах, да. Пересмотр перед неудачным вызовом: "не представляет никаких унаследованных способностей от матери или отца.- После этого она полностью проявляется от обоих родителей, что неслыханно. Можно было бы сказать, что невозможно, если бы вы включили ее стремительный рост уровней. Может быть, у вас есть остроумное объяснение этому?"

-Я не могу вам ничего предложить."

-Конечно же, нет, - усмехнулся Раут. - так что же изменилось для Леди Элин? Ученые хотели бы это знать. Давайте продолжим. Затем, без предварительного одобрения церкви, вы даете экстренную синекуру Леди Элин и перенаправляете ее, жизненно важный военный ресурс, в летун. Действительно, вы приказали ей сопровождать одного человека. Они жили вместе в "безумии Пилигрима". Это ты все устроила. Какая-нибудь защита?"

Это плохо.

Жрица Эвелин дипломатично развела руками. - Чрезвычайная синекура не является чем-то неслыханным. Никакой защиты не требуется. Леди Элин становилась все более застенчивой. Ее пост в лагере волка несколько раз превышал обычный срок службы, и она стала свидетельницей гибели нескольких сверстников. Ей нужен был перерыв."

Раут пожал плечами, словно на сцене: "она выглядела прекрасно, убивая бледного Тролля? Может быть, вы неправильно воспитали ее?"

Подождите. Неужели важность Уолтера осталась незамеченной? Неужели Элин отвлекла его настолько, что он не узнал мужчину, с которым она была? Мне придется пожертвовать ради этого, но еще один толчок.

Глаза жрицы Эвелин вспыхнули. -Что может знать о власти такой слабый человек, как ты, прячущийся в храме, посвященном материнству? Иди и плати за новые дружеские отношения, кретин."

-Как ты смеешь!- Раут взвизгнул, - принеси мне флоггер! Я вытрясу из тебя признание!"

- Послушник, - прошептал главный жрец, - это не район дров. Держи его в штанах и держи себя в руках, иначе все кончено."

-Я тоже требую от вас сдержанности, - сказал лорд Ремонт.

-Но она... - начал было Раут.

Главный жрец Далевин ударил кулаком по столу. Даже Жрица Эвелин, привыкшая к грубому поведению солдат, вздрогнула при виде обычно пассивного мужчины, пылающего яростью.

- Голос Далевина эхом отразился от каменных стен. -Еще одна ошибка-и все, что ты получишь, и этот фарс закончится. Ты постоянно искришь ответ, и ты злишься, когда она дает тебе его. Любой, кто стоит их соли, уже закончил бы это. Попробуй сделать это со мной, и я сам тебя вышвырну! Дай мне повод!"

-Да, главный жрец, - пробормотал Раут.

Кто-то постучал в дверь: "главный священник?"

- Что?- проревел он.

-Ваше присутствие необходимо. У нас чрезвычайная ситуация."

-Из всех проклятых времен, - проворчал главный жрец. Когда он встал, его стул заскрежетал по камню. Он рывкнул стражникам, чтобы они отошли, и они отошли в сторону, прежде чем он вышел из комнаты.

Лорд Ремонт медленно поднялся.

-А как же расследование, господин?- Спросил раут.

Отойдя назад ровно настолько, чтобы пожать плечами Рауту, Лорд Ремонт вышел из комнаты.

-Этого не может быть!- Раут указал на жрицу Эвелин, - ты! Это твоя вина! Я должен был убедиться в этом!"

Жрица Эвелин подняла бровь.

-Я могу, - Раут поднялся с кресла, - я еще могу добиться от тебя признания! Держи ее!"

Послушники бросились вперед и схватили ее за запястья. Вскоре они с трудом разняли ее руки, но это потребовало от них больших усилий. Они были священнослужителями, и она участвовала в лагере волка. Несмотря на это, природная сила в конце концов одолела ее.

-Ты расскажешь мне, что случилось с этим паладином!- Взвизгнул раут, поднимая подсвечник.
- Огонь к огню, как говорится!"

Раут подошел сзади, схватил ее за верхнюю часть одежды и дернул. Материал держался до третьей попытки, и нитки на швах порвались. С обнаженной кожей он намеревался избить ее или сжечь. Вместо этого подсвечник с грохотом упал на землю, и двое охранников отпустили ее.

Жрица Эвелин сказала, ее голос разнесся по комнате, как снежная буря: "ты видишь что-то, что тебе не нравится?"

Шрамы покрывали ее спину и плечи, множество следов укусов и порезов от когтей. Их гладкие бороздки глубоко врезались в кожу, давно зажившие, но навсегда сохранившиеся. Когда она позволила обрывкам соскользнуть еще ниже, то обнаружила только новые шрамы. Это была

цена, которую она заплатила за глупость своего родителя много лет назад, выжив только благодаря самоисцелению и притворяясь мертвой. Никакое количество боли, которое Раут мог бы играть в причинение, никогда не могло сравниться, поэтому она не боялась его.

Только один мужчина видел ее обнаженной и не отворачивался, а она в юношеском отчаянии бросилась ему на шею.

Когда главный жрец вернулся за жрицей Эвелин и увидел разорванную и растрепанную одежду, он сломал рауту челюсть и несколько костей для остальных.

Главный жрец Далевин вывел жрицу Эвелин из комнаты после того, как она привела в порядок свою одежду, чтобы прикрыть ее. Его голос был мрачным, "я прошу прощения. Мне не следовало оставлять Тебя одну, но я не думал, что у крысы хватит смелости."

-Это не твоя вина, хотя я бы хотела, чтобы ты занял более сильную позицию, - сказала Жрица Эвелин, прижимая разорванную ткань к груди, - это твои владения, и ты должна защищать благочестивых внутри."

- После этого ты не увидишь в храме ни одного послушника. Пожалуйста, заходите почаще."

-Разве я больше не изгнана, верховный жрец?"

- Только не после сегодняшнего посетителя."

Жрица Эвелин склонила голову набок.

Кто бы мог прийти мне на помощь в этот момент? У меня больше нет союзников.

Жрица Эвелин закрыла глаза и глубоко вздохнула, чтобы вытереть слезы, прежде чем они упадут. Когда ей удалось сохранить самообладание, она снова открыла глаза.

Элин, одетая в доспехи и с мечом на боку, стояла на коленях перед статуей матери Геи и молилась, сложив руки, ожидая, когда жрица произнесет обряд.

Жрица Эвелин шагнула вперед, - ты просила меня, дитя?"

Элин подняла глаза и вздохнула с облегчением. - Да, жрица, - сказала она, на мгновение сжав челюсти. Мне нужно, чтобы кто-то провел меня через ритуалы."

-Ты отменила свое решение отречения от Геи?"

Элин покачала головой. После долгого молчания она сказала: "я еще не знаю, что я чувствую по этому поводу."

Жрица Эвелин опустилась на колени. Она погладила Элин по волосам. -Нет причин для беспокойства. Мать терпелива, она подождет."

- Уолтер сказал, - Элин наклонилась вперед и положила руки на бедра жрицы Эвелин, - что я не могу оставить тебя здесь одну."

-Понятно, - сказала Жрица Эвелин, - хорошо, что ты послушалась."

-Он сказал мне: "не врывайся туда, размахивая мечом. Они будут слушать тебя быстрее, если ты помолишься.- Я не поняла, что он имел в виду, я подумала, что он шутит.- Жрица Эвелин почувствовала, как дрожат руки Элин. - Он был прав. Ты ранена?"

-Я цела и невредима. У тебя есть ... - Жрица Эвелин подыскивала слова, - послушный оруженосец. Я ошибалась. Может быть, он все-таки найдет себе применение."

Элин кивнула.

- Ты не можешь плакать, ты теперь героиня."

Элин снова кивнула, пряча лицо.

- Ну что, начнем?"

<http://tl.rulate.ru/book/37873/1062539>